

Почему ушел Фортков

Кремль считает, что наука, наподобие сельского хозяйства, должна давать быстрые всходы. А если не дает — надо поменять председателя колхоза.

Сергей Лесков

Журналист, писатель

Исполняющим обязанности президента Российской академии наук стал вице-президент РАН Валерий Козлов. Он будет оставаться на этом посту в течение полугода, до выборов президента РАН, которые должны состояться не позднее 20 ноября 2017 года. Зная традиции отечественной номенклатуры, которые пребывают в сохранности вне зависимости от эпохи, можно предположить, что именно Валерий Козлов окажется следующим президентом Российской академии наук.

Этому назначению предшествовал скандал, когда 20 марта в самом начале Общего собрания РАН все три претендента на пост президента — академики Владимир Фортков, Владислав Панченко и Александр Макаров — сняли свои кандидатуры. Выборы, таким образом, сорвались. В конце марта заканчиваются полномочия нынешнего президента Владимира Форткова, его всем собранием просили согласиться продлить их на полгода. Но академик отверг просьбу, сказался нездоровым и лег в больницу. Внятных объяснений стремительности, с которой президент отказался от предвыборной программы и сложил полномочия, за которые боролся значительную часть жизни, не последовало.

Несмотря на то, что наука — верная спутница парадоксов и сюрпризов, столь удивительного сценария за ее 300-летнюю историю не случилось. При этом надо оговориться, что Валерий Козлов — весьма достойный ученый и менеджер, если такой термин употребим в тонкой сфере управления интеллектуальной деятельностью. Козлов — не публичная фигура, интервью не давал, скандальными заявлениями не прославился. Что в нынешней нервной ситуации является, вероятно, положительным фактором.

Многолетний президент РАН Юрий Осипов, под крылом которого четверть века рос Валерий Козлов, рассказывал мне, что Козлов родился в глухой деревне в Рязанской области и много лет каждый день добирался до ближайшей школы на лыжах. А потом поступил на мехмат МГУ. Коллеги-острословы называют Козлова современным Ломоносовым. Может быть, этот факт биографии привел к тому, что несколько лет он был проректором МГУ по работе с одаренными детьми и главным редактором журнала «Квант». В 28 лет Козлов стал доктором физико-математических наук, в 33 года — профессором МГУ.

В 1998—2001 годах Валерий Козлов был заместителем министра образования РФ Владимира Филиппова. То есть у него есть опыт государственного управления. В последние годы он возглавляет Математический институт имени Стеклова РАН, который не без оснований, по одним премиям (хотя широкой публике известно имя одного лишь Перельмана), является ведущим, если не лучшим математическим центром мира.

Но что же стряслось на Общем собрании? Известно, что в выходные президента Фортова, который без вариантов должен был победить на выборах, возили на разговор в Кремль. К кому — неизвестно. При том оскорбительно невысоком статусе, до которого докатилась российская наука, трудно предположить, чиновнику какого уровня поручили стреножить президента РАН. Некоторые полагают, что был разговор с Путиным, но, думаю, это по инерции.

В любом случае, были поставлены столь жесткие рамки, что утром в понедельник, сломав распорядок работы Общего собрания, все три кандидата объявили о самоотводе. Конечно, ситуация унижительная для Академии, выступающей собранием лучших умов России, но которыми, как выяснилось, можно помыкать в обход традициям, уставу и занятости двух тысяч не самых последних в государстве людей. Была предложена формальная причина отмены выборов — недоработки в уставе РАН, которые позволяют манипулировать процедурой вплоть до вброса шаров при голосовании. Непорядок, например, что бумага без водяных знаков, президент назначает председателя выборной комиссии, а за спиной членов счетной комиссии не маячат наблюдатели. Претензий много, но ясно, что это лукавство.

Президента Академии стали выбирать при Временном правительстве, и за сто лет сложилась накатанная традиция. От поколения к поколению академики дорожили репутацией, никогда не возникало ни крупицы подозрений в том, что в их ряды прокрался жулик. Это далеко не святые люди, но на столь низкое грехопадение они не способны. Если уж надо идти на принцип, то эксперты ЦИК быстро бы залатали бреши.

Ясно, что отмена выборов — удар по Фортову. Поводов для недовольства у Кремля было немало. На недавних выборах Академия приняла в свои ряды таких кандидатов, что стало стыдно. Президент РАН получил публичный нагоняй от президента РФ, а чиновники, пошедшие против указаний начальства, ушли с госслужбы. Хотя, конечно, чистка рядов была поверхностной.

Но самая главная претензия к Фортову в том, что за три года реформы и подключения РАН к структурам Федерального агентства научных организаций (ФАНО) Академия наук не показала результатов, которых от нее ждет власть. Могла ли показать, будучи низведенной долгими унижениями до жалкого состояния, — другое дело. Но в ликвидацию технологического отставания вклад Академии наук пока не заметен. А Кремль считает, что наука, наподобие сельского хозяйства, должна давать быстрые всходы. Если не дает — надо поменять председателя колхоза.

Санкции — это еще один идеологический фронт. Это новый Атомный проект. Хотя несоразмерность масштабов очевидна. Но в любом случае, Академия не сумела закрыть брешь технологического отставания. Самую большую активность президиум и президент РАН проявляли в борьбе с ФАНО, обвиняя агентство в бюрократизации науки до невозможного уровня. Разобраться во взаимных обвинениях ученых и чиновников трудно, но ясно, что Кремлю по духу ближе ФАНО. Кстати, в рядах агентства десятки докторов наук и несколько членов-корреспондентов, то есть это не совсем далекие от науки люди.

Даже предвыборная программа Фортова была полна претензий в адрес ФАНО. В нынешней ситуации такой шаг — как предсмертная записка. Очевидно, президент РАН переоценил свой административный ресурс. И не смог устоять перед общим настроением уважаемых коллег, которые требовали усилить натиск против ФАНО, отстаивая святые традиции Академии.

Информированные источники не исключают, что в законодательство оперативно будут внесены изменения с тем, чтобы президента РАН, учитывая важность этой организации, назначало правительство. Можно предвидеть, что это будет расценено как попрание демократических норм и уничтожение последних академических свобод. Но без лишнего ханжества и лицемерия надо признать, что выборы президента Академии во все времена носили декоративный характер и он всегда утверждался верховной властью.

До 1917 года президент Академии открыто назначался императором. И это были не худшие времена для науки. Вопреки мифу, царская родня во главе Академии не стояла, исключение единственное — великий князь Константин Константинович при Александре III и Николае II, но это был глубоко образованный человек, мало того, прекрасный лингвист. И в советскую эпоху при тотальной партийной дисциплине прокол едва не случился лишь однажды. В 1951 году после внезапной кончины Сергея Вавилова президентом АН СССР, при формальном соблюдении выборности, решили назначить прокурора на процессах «врагов народа» Андрея Вышинского. Но соратник Ленина престарелый Глеб Кржижановский надел все ордена, шапочку академика, пошел в Кремль — и отговорил Сталина.

Проблема российской науки — не в том, кто ее возглавляет. Можно найти президента, который окажется власти милее Владимира Фортова, но эффективность Академии выше не станет. Проблема науки — в ее не востребованности властью, которая живет другими интересами, ориентируясь на модель государственного управления, где вклад человеческого капитала сведен к минимуму.

Сергей Лесков